

Темиртон Г.

к.ф.н., доктор философии (PhD), зам.директора Центрального государственного музея
Республики Казахстан по научной работе, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: gt_csmrk@mail.ru

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД
В ИЗУЧЕНИИ ОБЪЕКТОВ ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ
(на примере акварельных работ Абылхана Кастеева)**

В зарубежной историографии активное использование музейных артефактов самого различного происхождения в качестве источника стало научной традицией. В отечественных же исторических исследованиях данная категория источников практически не привлекается. В этой связи актуализируются вопросы масштабного и углубленного изучения и ввода в научный оборот музейных собраний как уникального корпуса историко-культурных источников, которые, как показывает зарубежная научная практика, характеризуются как наглядностью, так и достоверностью. Актуальность и новизна темы объясняется необходимостью ввода в научный оборот ранее неизвестных не только широкой публике, но и специалистам работ Абылхана Кастеева (1904–1973), как особой категории материалов по культуре и этнографии казахов. Цель исследования: изучение серии акварельных произведений А. Кастеева как объектов визуальной антропологии по истории и этнографии казахов. Научно-практическая значимость проекта: исследование позволит расширить источниковую базу для изучения и создания наглядной информации не только по истории изобразительного искусства Казахстана, но и этнической культуре казахов. Методы исследования: системный подход, предполагающий изучение жанровых и стилистических направлений работ А. Кастеева с точки зрения их причинно-следственных связей; структурно-семантический метод, предполагаемый композиционный анализ акварельных произведений (как визуальной картины) художника с целью раскрытия их этнокультурного содержания, логики построения формообразующих элементов, а также контекстуальный подход – изучение процесса создания акварельных произведений автором в контексте конкретных социально-культурных условий. Полученные в результате исследования выводы могут стать определенным вкладом в развитие истории и этнографии казахов с позиций преемственности отечественного изобразительного искусства с мировоззренческими приоритетами казахского народа, практическая же ценность – в их применении при разработке научных трудов по истории культуры и искусства Казахстана.

Ключевые слова: история, культура, этнография, изобразительное искусство, визуальная антропология, художник, акварель, рисунок, традиция, музей.

Temirton G.

Ph.D, Deputy Director for Science of the Central State Museum
of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: gt_csmrk@mail.ru

**Interdisciplinary approach in the study of objects of visual anthropology
(Abyl Khan Kasteev's watercolors as case study)**

In foreign historiography, the active use of museum artifacts of various origins as a source data has become a scientific tradition. In domestic historical studies, this source category is practically not involved. In this regard, the issues of large-scale and in-depth study and entry into scientific circulation of museum collections as a unique corps of historical and cultural sources, which, as shown by foreign scientific practice, are characterized by both visibility and reliability, are actualized. The relevance and

novelty of the topic is explained by the need to introduce into the scientific circulation previously unknown not only to the general public, but also to the specialists of Abylkhan Kasteev's works (1904–1973), as a special category of materials on culture and ethnography of the Kazakhs. The purpose of the study: the study of a series of watercolors of A. Kasteev as objects of visual anthropology on the history and ethnography of the Kazakhs. Scientific and practical significance of the project: the study will expand the source base for the study and creation of visual information not only on the history of the fine arts of Kazakhstan, but also on the ethnic culture of the Kazakhs. Research methods: a systematic approach, involving the study of genre and stylistic directions of A. Kasteev's works from the point of view of their cause-and-effect relation; structural-semantic method, the alleged compositional analysis of watercolors (as a visual picture) of the artist in order to reveal their ethno-cultural content, the logic of building form-building elements, and the contextual approach – studying the process of creating watercolor works by the author in the context of specific socio-cultural conditions. The result of the research will contribute to the development of the history and ethnography of the Kazakhs from the standpoint of the continuity of the domestic art with the worldview priorities of the Kazakh people, while the practical value is in their application in the development of scientific works on the history of culture and art of Kazakhstan.

Key words: history, culture, ethnography, visual arts, visual anthropology, artist, watercolor, drawing, tradition, museum.

Темиртон Ғ.

ф.ғ.к., философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Орталық музей директорының ғылыми жұмыстары жөніндегі орынбасары, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: gt_csmrk@mail.ru

Визуалды антропология объектілерін зерделеудегі пәнаралық тәсіл (Әбілхан Қастеевтің акварельді жұмыстарының негізінде)

Шетелдік тарихнамада сан алуан музейлік артефактілерді дереккөз ретінде пайдалану ғылыми дәстүрге айналған. Отандық тарихи зерттеулерде деректердің бұл категориясына назар аударылмайды. Осы орайда, отандық тарихнамада күні бүгінге дейін белгісіз болып келген отандық және шетел музейлерінің қоры мен экспозицияларындағы материалдар Қазақстанның тарихы мен мәдениетін зерттеуде аталған хронологиялық шеңбер үшін нақты деректік база болып отыр. Тақырыптың өзектілігі мен жаңалығы қазақ халқының тарихы мен этнографиясы бойынша визуалды антропология нысандарының ерекше категориясы ретіндегі Ә. Қастеевтің бұрындары қалың көпшілікке, тіпті арнайы сала мамандарына да белгісіз болып келген акварель жұмыстарының сериясын ғылыми айналымға енгізумен дәйектеледі. Зерттеу мақсаты: Ә. Қастеевтің музей қорларындағы акварель шығармаларын қазақ халқының дәстүрлі мәдениетін насихаттайтын ерекше визуалды антропологиялық нысаны ретінде қарастыру. Зерттеудің ғылыми-практикалық маңыздылығы: зерделеу жұмыстарын жүзеге асыру арқылы қазақтардың тарихи-мәдени этнографиясын және ұлттық бейнелеу өнері бойынша көрнекі ақпарат пен деректік базаны кеңейтуге мүмкіндік туғызу. Мақала жазу барысында Ә. Қастеев жұмыстарын себеп-салдарлық байланыс тұрғысынан жанрлық және стильдік бағытта зерттеуге мүмкіндік беретін жүйелік әдіс; тарихи-салыстырмалылық, аналогтармен салыстыру және шендестіру, анализ жасау және контекстуальдық сияқты тәсілдер қолданылды. Зерттеу нәтижесінде алынған тұжырымдар қазақ халқының дүниетанымдық басымдығымен отандық бейнелеу өнерінің сабақтастығы тұрғысында қазақ халқының тарихы мен этнографиясын дамытуға қосқан зор үлес болып табылады деп есептуге әбден болады.

Түйін сөздер: тарих, мәдениет, этнография, өнер, визуалдық антропология, суретші, акварель, сурет, дәстүр, музей.

Введение

Центральный государственный музей Республики Казахстан (далее – ЦГМ РК) обладает богатой коллекцией предметных (вещественных), фотодокументальных и иллюстративных (живопись, графика, акварели, рисунки, зарисовки, фотографии и т.п.) материалов по истории и культуре Казахстана. К сожалению, до настоящего времени научные исследования, где бы комплексно были представлены изобрази-

тельные источники из отечественных музейных фондов, полученные в ходе этнографических экспедиций музея, практически не проводились. Более того, как особая категория визуальных источников и материалов они также не рассматривались, хотя информативный потенциал их, бесспорно, огромен.

В этой связи актуализируется комплексный и системный подход в изучении фондовых визуальных этнографических материалов (рисунков, фото и т.п.) из музейных собраний Казахстана, в

частности ЦГМ РК, как важных источников по социокультурной, общественно-экономической и даже политической истории страны и народа, в частности, казахского.

Актуальность и новизна темы объясняется необходимостью ввода в научный оборот ранее неизвестных не только широкой публике, но и специалистам серии акварельных работ Абылхана Кастеева (1904-1973), как особой категории объектов визуальной антропологии по истории и этнографии казахов. Необходимо отметить, что работы А. Кастеева отличаются тщательностью, документальной точностью и детальной проработкой каждого элемента и объектов изображения, что, в свою очередь, позволит снизить ситуативную и субъективную интерпретацию элементов материальной культуры казахов. В этом плане работы художника представляют собой уникальный источник визуальной информации, позволяющей восполнить пробелы в изучении этнографических особенностей традиционного быта казахов.

Известно, что произведения Абылхана Кастеева в достаточной мере были изучены и описаны как советскими, так и современными казахстанскими искусствоведами. Так, в искусствоведческих журналах, каталогах произведений художника, а также научных изданиях, выпущенных в период 30-90-х годов XX в. Абылхан Кастеев представлен как незаурядный живописец, художник широкого творческого диапазона. Но, к сожалению, творчество художника практически не было глубоко исследовано с точки зрения историко-этнографической наполненности (направленности) его произведений, а также их этносоциально-культурного значения, то есть в изучении не был использован комплексный междисциплинарный научный подход. Тогда как, отраженные (запечатленные) в них «сведения» раскрывают многие стороны материальной, хозяйственной, общественной и культурной жизни казахов XX в. и делает работы художника этнографически глубоко наполненными и исторически информативными. В этой связи акварельные работы художника представляют собой своеобразное «предметное поле», с точки зрения их критического анализа – сопоставительного и типологического (Rose 2001; Banks 2001). Поэтому в настоящем исследовании будет выполнена попытка критического анализа, структура которого будет обусловлена следующими логическими связями: – необходимостью определения собственных положений исследования изобразительных источников как

объектов визуальной антропологии; – с целью подтверждения объективности исследования, проведением, собственно, сопоставительного и типологического анализа объекта исследования – акварельных работ Абылхана Кастеева с примерами-аналогами, а также с музейными предметами из этнографической коллекции ЦГМ РК и интерпретацией результатов анализа, резюмируя, при этом, изложенные выше тезисы.

Но, пока, исходя из того, что в целом предметы изобразительного искусства признаются объектами визуальной антропологии (Визуальные источники: <https://studme.org>) сообщаем, что в настоящем исследовании будет выполнена попытка выявления и определения сохранившихся устойчивых элементов традиционного быта и культуры казахов в постномадический период, в частности в середине XX в., различные аспекты которых, были зафиксированы Абылханом Кастеевым в его акварельных произведениях, выполненных им в ходе этнографических исследований ЦМК.

Объектом исследования – акварельные работы А. Кастеева из коллекций Центрального государственного музея Республики Казахстан.

Область применения: теоретические положения и выводы исследования могут быть использованы в области истории, музеологии, искусствоведения, культурологии и других общегуманитарных дисциплин, а также иметь прикладное значение в определении приоритетов развития национальной культуры.

К необходимости исследования изобразительных источников как объектов визуальной антропологии

Прежде чем перейти к анализу работ художника, уточним, что же является объектами визуальной антропологии. Отметим сразу, что единственно точного определения предмета визуальной антропологии, по мнению ученых (Карнаева) не существует. Тем не менее, визуальная антропология на сегодняшний день представляет собой один из наиболее актуальных междисциплинарных направлений научного знания, исследующих этновизуальные особенности культурных ценностей, полученных путем их фиксации. В соответствии с определением визуальная антропология представляет собой «часть социальной антропологии <...>. Это область аудиовизуального познания культурно-исторической действительности, направленная на получение аудиовизуальной ин-

формации о малоизвестных сторонах жизни общества с целью осуществления диалога культур. Визуальная антропология фиксирует и изучает духовные, бытовые, природные, исторические и другие стороны культуры. Основные задачи визуальной антропологии: отображение реального состояния малоизвестных и зачастую исчезающих культур, выявление закономерностей их существования, быта. Визуальная антропология охватывает все зрительные средства трансляции культуры, включая рисунок, фотографию, музейную экспозицию, театр, медиа» (Материал из Википедии; Edwards 1992; Heider 1976; Kottak 1991). Возникло оно на основе социальных и культурно-антропологических исследований и позволяет выполнить реконструкцию «особого рода текстов о повседневности и характере отношений человека с человеком, социумом и миром» (Ильбейкина 2013: 181).

Отметим также, что визуальная антропология, как известно, взаимодействует и с другими научными дисциплинами как философия, социология, психология, история, этнология и др. Это согласуется с мнениями многих ведущих зарубежных ученых, в частности, американских и европейских ученых, которые, к примеру, считают, что антропология как «полидисциплинарная наука» о человеке рассматривает его «во всех измерениях: социальных, культурных и физических, которая включает этнологию как важнейший элемент» (Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии 2016; Encyclopedia of Cultural Anthropology). Но, к сожалению, в отечественной казахстанской научной сфере, по сей день визуальная антропология как научная дисциплина широко не используется, в частности, в изучении исторических артефактов и уж тем более в исследовании сконцентрированных и хранящихся десятилетиями, а иногда и столетиями в фондовых собраниях, музейных предметов. А ведь во всем мире, как известно, музеи выступают не только как институты сохранения, но и **визуализации** (подчеркнуто нами – Г.Т.) исторической памяти (Ионесов А., Ионесов В. 2015). К тому же, в своем большинстве музейные предметы – плод деятельности, как отдельного человека, так и целых обществ и более чем «информативны» и могут «рассказать о себе» не только с точки зрения изучения их физического и биологического развития, но и с точки зрения историко-культурной и духовной эволюции.

Общеизвестно, что любой музейный предмет являет собой некое свидетельство эпохи и среды своего бытования, исторических процес-

сов и явлений и т.п. Так, согласно мнению российского ученого-музеолога Л.М. Шляхтиной, которая говоря о музейном предмете как о результате человеческой деятельности или части природы, считает, что он «предстает в музее в фокусе ценностного отношения к нему со стороны сотрудников музея в качестве документального подтверждения фактов, событий, явлений, происходивших в конкретном историческом контексте в реально существовавшей действительности» (Шляхтина, Фокин 200: 23-28). То есть, любой вещественный предмет (в данном случае речь идет о музейных предметах) может визуализироваться (здесь: визуальный – зрительный), то есть зрительно передавать рассматривающему его субъекту информацию о себе и «дать» ему возможность, как бы «проникнуться в себя». Но при этом надо отметить, что такого рода визуализация скорее будет иметь абстрактный характер, а само восприятие зависеть от уровня знаний, навыков самого субъекта. Тогда как, к примеру, в предметах, которые также принято считать визуальными источниками – видео- фотоматериалы, рисунки, чертежи и т.п. – заложенная историко-культурная или культурно-бытовая информация может быть более точной, и, соответственно, понятной даже не подготовленному человеку, пусть то представитель иной даже культуры, потому как зафиксированная в них «зрительным образом» информация позволяет широко «раскрыть исторические события и факты в виде конкретных статических <...> зрительных образов» (Визуальные документы как особые источники истории повседневности). Но, надо сказать и о том, что некоторые специалисты считают, что в качестве самостоятельного документального ресурса такие «динамические зрительные образы» как видео и кино являются наиболее выразительными источниками визуальной трансляции (Ивашенко, Подкопаева), т.е. можно сказать, что представляют интерес как изобразительные медиа, «как средства сообщения антропологического знания» (Ruby 1996). Но, не углубляясь глубоко в вопросы раскрытия использования в научно-исторических исследованиях видео и киноматериалов как документального или источниковедческого ресурса, отметим, что все же их использование в научной практике не так распространено, тогда как напротив *фотографии и «полевые» рисунки и чертежи являются признанной изобразительно-иллюстративной практикой в исторических, а также этнографических исследованиях.*

В этой связи, при всем многообразии существующих мнений об изобразительных материалах, бесспорно, они вляются и остаются визуальными источниками, при изучении и интерпретации которых, ученые (антропологи, культурологи, социологи, этнографы и др.) рассматривают их, прежде всего, как культурных феноменов, изучая, с одной стороны способы их производства и использования, с другой – «заложенные» в них контексты повседневной, социальной жизни и т.п. Поэтому, можно с полной уверенностью говорить, что экспедиционные работы художника А. Кастеева, представляющие собой изобразительные материалы (в частности, акварели, рисунки) как ничто другое могут также рассматриваться в контексте визуальной антропологии, предполагающего различные подходы в изучении социального и культурного в жизни общества (и/или человека) в рамках повседневной среды, исторической ситуации (*Ioanna Literat*). Поэтому, используя методы визуальной антропологии и интерпретации контекстов произведений художника в соответствии с целями научно-исследовательского проекта можно рассмотреть некоторые этнические черты в творчестве и работах А. Кастеева посредством сопоставления их сюжетов с этнокультурными традициями и конкретной исторической действительностью. Это обусловлено и тем, что, как известно, содержание и символы, заложенные в визуальных образах работ художников, обычно характеризуют элементы знаний, которые характерны как для его личности, так и конкретного исторического периода и времени, когда были написаны его те или иные произведения (Серикова).

Эпистемологический контекст акварельных работ А. Кастеева

Прежде отметим, что, акварели Кастеева, как и другие музейные предметы, априори, представляют собой исторические источники. Экспедиционные акварельные работы художника являются также как изобразительными источниками, так и предметами материальной культуры, отражающими, как ранее было сказано, различные свершившиеся события, запечатленные факты из жизни казахского села середины XX века. Вот поэтому-то, изучение этих работ художника позволит не только воссоздать представление о конкретной исторической эпохе, но и получить новые исторические знания.

Художественные и визуальные образы в творчестве А. Кастеева (герменевтический подход). В произведениях А. Кастеева нашли широкое отражение казахские традиции, образы жизни и быта, многие аспекты и формы которых сохранились и по сей день. По мнению известного казахстанского искусствоведа Р. Ергалиевой это обусловлено присущим художнику архетипическим традиционным сознанием, которое в его творчестве выразилось через «умение передать в картинах кровную связь человека с родной землей, воплотить в них ощущение величия степного неба и земли, сакральных для кочевника» (Ергалиева 2002: 10). К тому же, как считает ученый, образный строй, также как и отбор сюжетов и композиций работ художника пронизаны выраженными особенностями национального типа мышления и мировосприятия. Действительно, становлению Кастеева, родившегося в начале XX века и выросшего (состоявшегося) в культурной среде все еще действующей кочевой цивилизации, максимально способствовали традиции живой передачи народных знаний и основ этнической культуры, что, в свою очередь, позволило быстрому и естественному процессу освоения им богатств форм народного искусства, фольклора. Возможно поэтому-то в нем, как в потомке кочевников, отношение к природе и окружающему проявилось через созерцание и установление гармоничного отношения с мирозданием, нахождение в котором позволяло чувствовать себя неотделимой частью природного ландшафта. Ведь, «созерцание как особая исторически развивающаяся способность восприятия полноты и бесконечности мира на уровне философско-эстетической интуиции, согласно утверждению К.Ш.Нурлановой, давало возможность и художественно-образного воплощения целостности отношений «человек и мир» в традиционной культуре» (Нурланова 1993: 210-211). При такой трактовке отношения человека с окружающей его природой, с миром предстают в форме равноправного диалога, где каждая из сторон равноправны, взаимосвязаны и взаимозависимы, где человек в своем бытии органичен с окружающим миром, с природой и не пытается искусственно возвыситься над ней. Такое взаимообщение-взаимоотношение, такая теснейшая гармоническая взаимосвязь может являться показателем богатства внутреннего мира человека, его высокодуховности, составляющей основу смыслового содержания его жизни. Вот поэтому-то, Абылхан Кастеев как художник, также как и другие степные «деятели культуры и

искусства» – «әнші», «күйші», «жырши», «айтыскер» и др. стал не только преемником, но и хранителем, и транслятором традиционных знаний посредством своего творчества. В этой связи полагаем, что работы А. Кастеева являются если не единственным, то уж очень важным и достоверным источником для характеристики исторического периода начала и середины XX века, так как, художник был современником, созданных им же образов. С целью подтверждения объективности сказанного проведем небольшой сопоставительно-типологический анализ объекта исследования – одной из акварельных работ Абылхана Кастеева с примерами-аналогами и музейными предметами из этнографической коллекции ЦГМ РК, а также интерпретируем результаты, резюмируя, при этом, изложенные выше тезисы. К примеру, на примере картины «В юрте Героя Социалистического Труда Алмагамбетова Шабадана» (Рис. 1), выполненной художником во время этнографической экспедиции по Семипалатинской области в 1948 г. На картине мы видим прием Ш. Алмагамбетовым гостей в своей юрте – «киіз үй». Надо отметить, что в вплоть до середины XX в. в регионах все еще бытовало это традиционное жилище казахов-кочевников. Гости в юрте «рассажены» (изображены) художником в соответствии с правилами традиционного казахского этикета, то есть соблюдены принципы размещения гостей в юрте, с учетом их социального статуса, общественного положения, ну и, конечно же, пола и возраста. Так, на почетном месте «төр» расположился начальник экспедиции А. Жиренчина (в черном костюме, с галстуком), справа от него участник экспедиции Сильченко (в сером костюме, туфлях). Между А. Жиренчиным и хозяином дома Ш. Алмагамбетовым сидит женщина-труженица, орденосеица, уважаемая жительница аула. Слева от Алмагамбетова расположилась, предположительно, его супруга. Мы видим, что хозяева угостили почетных гостей традиционным казахским кисломолочным напитком из кобыльего молока «кымыз», который расположил всех к неспешной беседе. Сама юрта, детали конструкций которой прорисованы Кастеевым тщательно и детально, отличается компактностью, ее интерьер и внутреннее убранство говорят о скромности жилья хозяев, но в то же время заметна сохранность строгих порядков сегментного разделения юрты на мужскую и женскую части, а также «функционального образа» повседневного быта: так, в правой от «төр» стороне развешаны принадлежности и

вещи хозяина юрты – «шапан» (верхняя одежда), «тымақ» (головной убор), а также «жейде» (рубашка), жилетка, а на женская (левая от «төр») половина юрты начинается со шкафа похожего на «асадал» или «кебеже» (шкафы для посуды и продуктов), после которого стоит отделенная ширмой («шымылдық») и покрытая покрывалом с вышивкой «жерме» (вышивка крестом «орыс кесте») кровать, со сложенными поверх подушками. Вдоль «кереге» (решетчатые секции юрты) над кроватью висит традиционный безворсовый ковер ручной работы – «алаша», на полу же стоит сундук, в котором обычно хозяйки хранили, отложенные для гостей, сладости и угощения. Пол юрты застлан войлочными кошамами «текемет», орнаментированных узорами «қошқар мүйіз» и лоскутными постилочными одеялами «құрақ көрпе», на которых сидят гости за круглым столом «жозы». В целом, надо отметить, что в интерьере сохраняется традиционный порядок и художник смог передать «эстетику и разнохарактерные жизнеобеспечивающие функции многовековой культурно-этнической традиции казахов» (Алимбай, Муқанов, Аргынбаев 1998). Но, несмотря на это присутствует и некая двойственность смыслов (подтекст) в передаче художником образов и информации, которые обнаруживаются через ряд нововведений, присущих середине XX века – картины в рамках, портреты, предметы быта и пр. или, к примеру, одежду сидящих. Так, хозяин дома Ш. Алмагамбетов, по случаю встречи высоких гостей – представителей научной интеллигенции, одет в современный пиджак, на лацкане которого висят государственные награды, но при этом сидит в казахском традиционном головном уборе – «тымақ», верх которого покрыт атласом зеленовато-серого цвета, а отвороты подбиты каракулем. Сопоставительный анализ, полученный в результате сравнения головного убора Ш. Алмагамбетова с экспонатами головных уборов, хранящихся в фондах ЦГМ РК позволяет утверждать о сохранении все еще традиций в ношении национальной одежды в середине XX в. Так, например мужской головной убор «тымақ» (Рис. 2) из фондовых коллекций ЦГМ РК практически идентичен по всем параметрам и повторяет изображенный на картине А. Кастеева головной убор Алмагамбетова: тулья «тымақ» скроены из четырех клиньев, к ней пришиты лопасти. С двух сторон по краям лопастей пришиты завязки из широких атласных полос также как показано на картине (Какабаев, Темиртон, Турсынбаева 2017). Обращают на себя внимание также обра-

зы женщин в картине и то, как они одеты: гостя – в костюме (пиджаке) темного цвета, в красном платье и (но) в платке. Супруга же Ш. Алмагамбетова, видимо домохозяйка, одета в традиционную одежду замужней женщины: шелковое платье с рукавом до локтя, бешмет коричневого цвета, свободного покроя ниже пояса. На голове «кимешек», поверх которого надета накидка – «шылауыш». Таким образом, аульчане сидят за столом в головных уборах. Думается, это был своеобразный прием мастера, подчеркивающий таким образом национальную (этническую – прим. авт.) идентичность персонажей. К тому же, как известно, в традиционной среде у казахов считалось предосудительным сидеть при гостях с обнаженной головой и эта традиция сохранялась в сельской местности вплоть до конца XX века. Этим приемом художник как бы намерено разделяет присутствующих на городских (гости мужчины без головных уборов) и аульных (Ш. Алмагамбетов и женщины в головных уборах), где еще придерживаются традиций. В данном примере обнаруживается взаимосвязь между традиционными символами и созданными Кастеевым художественными образами. Дело в том, что,

как известно, к головным уборам казахи относились по-особому, нередко они имели и сакральное значение (к примеру, «саукеле», «бөрік» и т.п.). К тому же традиционные головные уборы несли не только эстетическую и непосредственную функцию, но и определяли положение, возраст и статус человека в традиционном обществе. В то же время, в работах художника, в содержании визуальных образов, как ранее было сказано, в целом чувствуется и некий скрытый смысл. Исходя также и из результатов исследований искусствоведов, культурологов, посвященных творчеству А. Кастеева, таких, как Микульская, Сарыкулова, Барманкулова, Ергалиева, Шарипова и др., мы допускаем, что связано это не только теми знаниями, которые были характерны для Абылхана Кастеева как казаху, у которого «душа влекла ко всему традиционному», но и потому, что он одновременно стремился «отразить все стороны прошлой и современной ему жизни» (Барманкулова 2004: 94). То есть Абылхан Кастеев в смысл своих работ вкладывал, не только свои представления, но и те элементы знаний, которые были характерны для современного ему историческому времени.

Рисунок 1 – КП 6152А. Кастеев. «В юрте Героя Социалистического Труда Алмагамбетова Шабадана». 1948 г. Б., акв., 40х60 см

Будем более конкретны: на картине, на фоне скрупулезно и детально прорисовываемых художником конструкций, традиционного интерьера и убранства юрты, визуально точно передающих информацию о быте, укладе жизни этнических казахов, мы видим и висящие на «*кереге*» рамы с фотографиями. И хотя они показаны художником неотчетливо, тем не менее, портрет Сталина узнать не сложно. Да, действительно, особенно в послевоенные 40-ые годы культ личности Сталина, как известно,

был возвеличен не только в средствах массовой информации, но и в произведениях культуры и искусства и т.п. Фото с его портретом висели не только во всехгосударственных учреждениях, больницах, цехах и т.п., но и практически в каждом доме. Это было велением времени, потому, портрет Сталина в юрте можно воспринять как своеобразный способ выражения автором витающего в воздухе духа «вождя народа» – сталинизма, как «социалистической реальности».

Рисунок 2 – КП 13315 Зимний мужской головной убор. XX в.
(из Талдыкорганской обл.)

Обратим внимание также на образ супруги Ш. Алмагамбетова, угостившей гостей кумысом, но при этом читающей (перелистывающей) книгу, сидя тут же за столом?! Думается, А. Кастеев, выросший в ауле, воспитанный на истинных традициях не стал бы изображать такое неуважение к гостям со стороны женщины, воспитанной на лучших традициях казахского гостеприимства. Но, опять веление конкретного исторического времени? Возможно. Ведь, в картине визуальный образ женщины, читающей при гостях (?) может транслировать скрытый смысл, заключающийся возможно в том, чтобы показать, к примеру, положительные результаты, продолжающейся кампании «культурного строительства в Казахстане» и ликвидации неграмотности

среди населения. Надо сказать, что и во многих других работах А. Кастеева мы обнаруживаем взаимосвязанность между созданными художником художественными образами и традиционными символами, а также между содержанием визуального образа и тем смыслом, который этот образ передает, транслируя как «скрытые» смыслы, так и элементы того знания, которое характерны для данного художника и конкретно исторического времени (Букреева, George L. Dillon). Но, в рамки одной статьи, конечно же, невозможно вместить все сущностно-содержательные аспекты работ Кастеева, где его «близкое и дорогое современнику» «многогранное и самобытное, возвращенное народной традицией и воплотившее национальное мироощущение»

творчество, «благодаря его таланту ... постигает национальные обычаи и традиции» (Золотарева 2013). Поэтому можем лишь сказать, что рассмотренная акварельная работа художника, как и другие его акварельные работы (в данном случае: работы, выполненные во время экспедиции ЦМК 1947-1948 гг.), где сконцентрированы как социальные, так и культурные аспекты национальных традиций, представляет особый научный интерес в аспекте изучения этнической истории казахского народа, потому как в них ярко и точно «переданы» наиболее характерные сцены из жизни казахского аула середины XX в.

Заключение

Резюмируя, можно сказать, что проведенное исследование, где был выполнен краткий эпистемологический анализ художественного и визуального образов, созданных Абылханом Кастеевым в ходе субъективной трактовки им происшедших событий, позволило понять, что акварельные работы художника, выполненные в ходе научной этнографической экспедиции могут служить ценными источниками не только для понимания изображенной эпохи, раскрытия его специфики, но и определения устойчивости или, напротив, непрочности традиционных ценностей в обществе, и то, насколько они явились основой для развития общества и личности самого художника. Исследование опиравшееся, в свою очередь, на герменевтический подход в анализе содержания и смысла, созданных художником образов позволило также определить этнические корни искусства А. Кастеева и, в этой

связи сформулировать следующие *положения*:

- исследование способствует раскрытию роли и значения самобытного этнического начала, традиционной системы этнокультурных ценностей в становлении изобразительного искусства Казахстана;

- акварельные работы А. Кастеева, выполненные в ходе научной этнографической экспедиции ЦМК в 1947-1948 гг. являются достоверными источниками, раскрывающими ряд историко-этнографических данных по истории казахов середины XX в.;

- в акварелях художника довольно точно отражен ряд сведений исторического, антропологического и этнографического характера, подтверждаемых предметным рядом музейных артефактов, фотодокументальными материалами, а также результатами научных исследований отечественных и зарубежных ученых;

- сравнение историко-этнографических сведений, «заложенных» в сюжетных композициях акварелей художника (в данном случае на примере картины «В юрте Героя Социалистического Труда Алмагамбетова Шабадана») с изображениями жизни и быта казахов и предметами этнографической коллекции музея, поступившими ранее из разных регионов республики визуально показало практически их полное совпадение.

Отметим, что настоящее исследование продолжается и надеемся, что его результаты станут весомым вкладом в изучение истории и этнографии казахского народа и заложение новых методологических основ изучения богатейших музейных фондовых коллекций по истории и культуры Казахстана.

Литература

- Алимбай Н., Муқанов М.С., Аргынбаев Х. (1998) Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки теории и истории. – Алматы: Гылым, 234 с.
- Banks M. (2001) Visual methods in social research. – London, United Kingdom: Sage.
- Барманкулова Б. (2004) Начало: Кастеев и другие // История искусств Казахстана: очерки. – Алматы, 2 том. – 350 с. – С. 94.
- Букреева А.Н. Символика художественного образа: проблема интерпретации // <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-hudozhestvennogo-obraza-problema-interpretatsii>;
- Визуальные источники // <https://studme.org/1578101325263/kulturologiya/>;
- Визуальные документы как особые источники истории повседневности // <http://www.photovision-club.ru/ar227.html>.
- Золотарева Л.Р. (2013) Формирование искусствоведения в Казахстане // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – Новосибирск: СибАК.
- Edwards Elizabeth. (1992) ed. Anthropology and Photography: 1860-1920. – New Haven, Conn.: Yale University Press.
- Encyclopedia of Cultural Anthropology (Henry Holt Reference Book) Four Volumes // <https://www.amazon.com/Encyclopedia-Cultural-Anthropology-Reference-Volumes/dp/0805028773>
- Ергалиева Р.А. (2002) Этнокультурные традиции в современном искусстве Казахстана: живопись, скульптура. – Алматы: НИЦ «Гылым», 183 с.;

- George L. Dillon. Art and the Semiotics of Images: Three Questions About Visual Meaning// <http://faculty.washington.edu/dillon/rhethhtml/signifiers/sigsave.html>;
- Heider Karl G. (1976) *Ethnographic Film*. – Austin: University of Texas Press.
- Ильбейкина М.И. (2013) Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей: дисс. канд. филос. наук: 09.00.1. [...] Сиб. федер. ун-т.- Красноярск, 2013.- 181 с.;
- Ионесов А. И., Ионесов В.И. (2015) Музей как миротворчество: способны ли артефакты культуры нас примирить // *Вестник Челябинского гос. Университета*, № 19 (374).
- Иващенко Т.С., Подкопаева Е.С. Кино-видео материалы как источниковая база Югры//<https://cyberleninka.ru/article/n/kino-video-materialy-kak-istochnikovaya-bazaissledovaniy>;
- Ioana Literat. A Pencil for your Thoughts”: Participatory Drawing as a Visual Research Method with Children and Youth // <http://journals.sagepub.com/doi/10.1177/160940691301200143>;
- Карнаева Ю.А. Визуальная антропология и Африка: к проблеме методологии// http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-270-8/978-5-88431-270-8_03.pdf;
- Kottak Conrad P. (1991) *Prime-Time Society: An Anthropological Analysis of Television and Culture*. – Belmont, Calif: Wadsworth.
- Какабаев Б., Темиртон Г., Турсынбаева Ш. (2017) Абылхан Кастеев как художник и этнограф: к изучению социокультурных и этнографических аспектов творчества // *Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки»* №4.
- Материал из Википедии – свободной энциклопедии // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92>;
- Нурланова К.Ш. (1993) Символика мира в традиционном искусстве казахов// *Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством*. – Алматы: Ылым.
- Rose G. (2001) *Visual methodologies: An introduction to the interpretation of visual materials*. London, United Kingdom: Sage.
- Ruby Jay. (1996) *Visual anthropology* // *Encyclopedia of cultural anthropology*. N.Y. // <http://astro.temple.edu/~ruby/ruby/cultanthro.html>.
- Серикова Т.Ю. Трансформация понятий «визуальный» и «художественный» образы в современной культуре // <http://izvestia.asu.ru/2010/2-1/arts/pdf>;
- Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 2016. – 458 с.//<http://valerytishkov.ru/engine/documents/document2244.pdf>;
- Шляхтина Л.М., Фокин С.В. (2000) *Основы музейного дела*. – Санкт-Петербург: СпецЛит. С. 23–28.

References

- Alimbai N., Mukanov M.C., Argynbaev X. (1998) *Tradizionnaja kultura zhisneobespechenia kazachov. Oчерki teorii i istorii*. [Traditional culture of life support of Kazakhs. Essays on theory and history]. Almaty: Gylym, p. 234.
- Banks M. (2001) *Visual methods in social research*. – London, United Kingdom: Sage.
- Barmankulova A.N. [2004] *Nachalo: Kasteev I drugie* [Beginning: Kasteev and others] // *Istoria iskusstv Kazakhstana: oчерki*. Almaty, vol. 2, p. 350.
- Bukreeva A.N. *Simvolika hudozhestvennogo obraza: problema interpretacii* [Symbolism of the artistic image: the problem of interpretation]//<https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-hudozhestvennogo-obraza-problema-interpretacii>;
- Vizualnie istochniki [Visual sources] //<https://studme.org/1578101325263/kulturologiya/>
- Vizualnie dokumenty kak osobyje istochniki istorii povsedbevnosti [Visual documents as special source of the history of everyday life] // <http://www.photovision-club.ru/ar227.html>.
- Zolotareva L.R. (2013) *Formirovanie iskusstvovedenia v Kazakhstane* [Formation of art history in Kazakhstan] // *V mire nauki I iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedenij I kulturologii*. Nivisibirsk: SibAK.
- Edwards Elizabeth. (1992) ed. *Anthropology and Photography: 1860-1920*. – New Haven, Conn.: Yale University Press.
- Encyclopedia of Cultural Anthropology* (Henry Holt Reference Book) Four Volumes // <https://www.amazon.com/Encyclopedia-Cultural-Anthropology-Reference-Volumes/dp/0805028773>
- Ergalieva R.A. (2002) *Etnokulturnye tradicii v sovremennom iskusstve Kazakhstana: zhivopis, skulptura* [Ethno-cultural traditions in contemporary art of Kazakhstan: painting, sculpture] Almaty: NIZ «Gylym», p. 183.
- George L. Dillon. Art and the Semiotics of Images: Three Questions About Visual Meaning// <http://faculty.washington.edu/dillon/rhethhtml/signifiers/sigsave.html>;
- Heider Karl G. (1976) *Ethnographic Film*. – Austin: University of Texas Press.
- Ilbeikina M.I. (2013) *Roľ vizualnoi antropologii v socialnom konstruirovani zennostei* [The role of visual anthropology in social construction of values] *Sib.feder.un-t, Krasnojarsk*, p. 181.
- Ionesov A.I., Ionesov V.I. (2015) *Muzei kak mirotvorchestvo: sposbny li artefakty kultury nas primirit* [Museum of peacekeeping: can the artifacts of culture we are to reconcile] // *Vestnik Cheljabinskogo gosuniversiteta*, #19 (374).
- Ivashenko T.C., Podkopaeva E.S. *Kino-video materialy kak istochnikovaja baza Jugry* [Film and video materials as a source base of Ugra] // <https://cyberleninka.ru/article/n/kino-video-materialy-kak-istochnikovaya-bazaissledovaniy>
- Ioana Literat. A Pencil for your Thoughts”: Participatory Drawing as a Visual Research Method with Children and Youth // <http://journals.sagepub.com/doi/10.1177/160940691301200143>;
- Karnaeva Ju.A. *Vizualnaja antropologia i Africa: k probleme metodologii* [Visual anthropology and Africa: on the problem of methodology] // http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-270-8/978-5-88431-270-8_03.pdf;

Kottak Conrad P. (1991) *Prime-Time Society: An Anthropological Analysis of Television and Culture*. – Belmont, Calif: Wadsworth.

Kakabaev B., Temirton G., Tursynbaeva Sh. (2017) A. Kasteev kak chudozhnik I etnograf: k izucheniu soziokulturnih i etnograficheskikh aspektov tvirchestva [Abylkhan Kasteev as an artist and ethnographer: to the study of socio-cultural and ethnographic aspects of creativity] // *Vestnik KazNPU im. Abaja. Seria "Istoricheskie I socialno-politicheskie nauki"* #4.

Materialy iz Wikipedii [Material from Wikipedia] // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92>

Nurlanova K.Sh. (1993) *Simvolika mira v tradicionnom iskusstve kazakhov* [Symbolism of peace in the traditional art of the Kazakhs] // *Kochevniki. Estetika: Poznanie mira traditsionnym kazakhskim iskusstvom*. Almayu: Gylym.

Rose G. (2001) *Visual methodologies: An introduction to the interpretation of visual materials*. London, United Kingdom: Sage.

Ruby Jay. *Visual anthropology* // *Encyclopedia of cultural anthropology*. N.Y. // <http://astro.temple.edu/~ruby/ruby/cultanthro.html>, 1996;

Serikova T. Transformazia ponjatiu "vizualnyi" I "chudozhestvennyi" obrazy v sovremennoi culture [Transformation of the concepts of «visual» and «artistic» images in modern culture] // <http://izvestia.asu.ru/2010/2-1/arts/pdf>;

Fenomen mezhdisciplinarnosti v otechestvennoi etnologii (2016) [The phenomenon of interdisciplinarity in Russian Ethnology]. M: IEA RAN, p. 458 // <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document2244.pdf>;

Shljachtina L.M., Fokin C. (2000) *Osnovy muzeinogo dela*. [The foundations of Museum studies] Sankt-Peterburg: СпецLit, pp. 23-28.